

Трансформации Российского государства как результат политического романтизма публичной власти¹

Аннотация. Статья посвящена трансформациям Российского государства в XX в. Эволюционное развитие государств может прерываться революциями или трансформациями. Как эволюционное, так и революционное развитие государств проходит в целом на основе сформировавшихся за многие поколения национальных архетипов как глубинных бессознательно сложившихся нравственных традиций образа жизни и поведения. Различие между ними в том, что революция вызревает в недрах общества и выступает резким скачкообразным переходом от одного качественного состояния государства к другому, а трансформация игнорирует архетипы. Трансформация — это проходящая обычно под внешним воздействием модификация государства путем встраивания в него привнесенных извне элементов. Чужеродные элементы приводят к появлению у государства новых наследуемых признаков, характерных для организма донора. В основе любой трансформации государства лежит именно политический романтизм, под которым понимается оторванное от реальности, тем более вырванное из культурно-исторического контекста, стремление публичной власти к совершенствованию общества, его политической и правовой систем. Аргументируется тезис, что в российской истории XX—XXI вв. было четыре этапа политических трансформаций государства: Февральский государственный переворот, породивший буржуазно-демократическую революцию, Октябрьская социалистическая революция, ставшая началом великой социалистической эпохи XX в., конституционные реформы 1936 г. и 1993 г. Лишь после конституционной реформы 2020 г. Российская Федерация реально приступила к возрождению традиционных духовно-нравственных ценностей своего многонационального народа и к эволюционному формированию на основе этих ценностей эффективной правовой и политической системы.

Ключевые слова: Россия, государство, публичная власть, политический романтизм, революция, эволюция, трансформация, конституция, цивилизационные особенности, национальная самоидентичность

Сергей Николаевич БАБУРИН,
главный
научный сотрудник,
научный руководитель
Центра интеграционных
и цивилизационных
исследований
Института государства
и права Российской
академии наук,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный деятель
науки РФ
1357343@mail.ru
129019, Россия, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.149-157

¹ Исследование выполнено в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

Sergey N. BABURIN,*Chief Researcher, Scientific Director
of the Center for Integration and Civilizational Studies
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,**Dr. Sci. (Law), Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation***1357343@mail.ru***10, ul. Znamenka, Moscow, Russia, 129019*

Transformations of the Russian State as a Result of Political Romanticism of Public Power

Abstract. *The article is devoted to the transformations of the Russian state in the twentieth century. Both the evolutionary and the revolutionary development of states takes place on the basis of national archetypes formed over many generations as deep, unconsciously formed moral traditions, lifestyles and behavior. The difference between them is that revolution matures in the depths of society and acts as a sharp jump from one qualitative state of the state to another, while transformation ignores archetypes. Transformation is a modification of the state, usually under external influence, by embedding elements brought in from the outside. Foreign elements lead to the emergence of new inherited characteristics in the state, characteristic of the donor's body. At the heart of any transformation of the state is precisely political romanticism, which is understood as the desire of public authorities to improve society, its political and legal systems, detached from reality, especially torn out of the cultural and historical context. The thesis is argued that in the Russian history of the 20th — 21st centuries there were four stages of political transformations of the state: the February coup d'état, which gave rise to a bourgeois-democratic revolution, the October Socialist Revolution, which became the beginning of the Great Socialist era of the twentieth century, the constitutional reforms of 1936 and 1993. It was not until the constitutional reform of 2020 that the Russian Federation truly began to revive traditional spiritual and moral values of the multinational people and to the evolutionary formation of an effective legal and political system on the basis of these values.*

Keywords: *Russia, state, public power, political romanticism, revolution, evolution, transformation, constitution, civilizational features, national self-identity*

Через государство и право любое общество творит свое будущее. Не только видеть этот процесс, но и понимать — дорогого стоит. Именно поэтому, на мой взгляд, И. А. Исаев, давно перешел от констатации исторических фактов к их анализу и оценке, к философии государства и права. Огромный опыт охваченной им истории позволяет ученому утверждать, что закон христианской вселенной — гармония, а не единство, что главный симптом плохого равновесия — не то, что оно не является ни стабильным, ни подвижным, а то, что оно требует сознательной регулирующей власти. Настоящее политическое равновесие

должно быть саморегулируемым². История права дает юриспруденции смыслы, прогнозирует тренды, гармонично растворяет полученный человечеством государственно-правовой опыт в правосознании, а историко-правовое незнание приводит к фиаско государства и его народа, исторические иллюзии, фикции, симулякры ведут к потере связи с реальностью³.

Публичная власть выступает направляющей силой любых изменений государства и государственно-правовых отношений. В России понятие публичной власти, отличающееся богатством и широтой⁴, раскрывается через народовластие⁵ и означает способность общества к самоорганизации и самоуправлению посредством создания государства и его органов, наделенных властно-управленческими прерогативами. Публичная власть институционально воплощается в органах государственной власти, а социально формируется той частью политической элиты, которая способна взять и удержать власть.

Нет противоречия в понимании права как созидателя новой социальной реальности, когда волевые и интеллектуальные усилия «направляются на формирование четких, непротиворечивых регуляторных механизмов, позволяющих повышать уровень жизни и организации в обществе»⁶, и в оценке нравственно нейтрального государства как покровителя зла⁷. Государство и право выступают социальными инструментами, помогающими или препятствующими развитию общества. Б. А. Кистяковский отмечал, что «правовая жизнь может уклониться от действующего писаного права, что, однако, до известного момента нисколько не будет влиять на формальную силу писаного права»⁸.

Развитие — не всегда совершенствование, но всегда изменение. Цели развития всегда субъективно детерминированы, что приводит даже к представлению об отсутствии практически востребованных результатов осмысления проблем современного государства и возможных перспектив его эволюционирования⁹. Между тем законодательство и его реализация — суть не что иное, как отражение,

² *Исаев И. А.* Историческая метафизика власти и закона: обращение к истокам : очерки по истории и философии права / под ред. В. Г. Румянцевой. М. : Проспект, 2024. С. 204.

³ *Румянцева В. Г.* История и будущее права: трансформация идей и образов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 98.

⁴ *Авакьян С. А.* Конституционное право России : в 2 т. М. : Норма ; Инфра-М, 2023. Т. 1. С. 336.

⁵ *Авакьян С. А.* Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь. М. : Юстицинформ, 2015. С. 548.

⁶ Право как созидатель новой социальной реальности / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М. : Проспект, 2024. С. 283.

⁷ Право в культурном измерении: новые векторы развития / под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2023. С. 19—22.

⁸ *Кистяковский Б. А.* Право как социальное явление // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 234.

⁹ *Керимов А. Д.* Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории : монография. М. : Норма ; Инфра-М, 2018. С. 6—7.

и чаще всего опережающее отражение, объективной действительности, направляющее ее развитие¹⁰.

Естественный процесс эволюционного развития государств может прерываться революциями или трансформациями. Как эволюционное, так и революционное развитие государств проходит в целом на основе сформировавшихся за многие поколения национальных архетипов как глубинных бессознательно сложившихся нравственных традиций образа жизни и поведения. Отличие трансформации от других видов изменения в том, что революция вызывает в недрах общества и выступает резким скачкообразным переходом от одного качественного состояния государства к другому, а трансформация игнорирует архетипы. Она является не просто способом правовой имплементации как фактической реализации международных обязательств на внутригосударственном уровне, когда строго следуют целям и содержанию международных установлений, что обычно воспринимается как норма. Трансформация — проходящая обычно под внешним воздействием модификация государства путем встраивания в него привнесенных извне элементов. Чужеродные элементы приводят к появлению у государства новых наследуемых признаков, характерных для организма донора. Государство, являющееся объектом трансформации, оказывается иногда в критическом положении, порой речь идет о перспективах утраты национальной государственности как таковой.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечает, что традиция передает от поколения к поколению только значимые духовные и культурные ценности, всё остальное исчезает само по себе, потому что перестает быть востребованным. Благодаря традиции сохраняются преемственность и непрерывность истории человечества¹¹. Новации имеют перспективу тогда, когда возникают из существующего культурно-исторического контекста. Еще Е. Н. Трубецкой подчеркивал, что правовые институты должны служить нравственным целям, что право в целом должно быть подчинено цели добра и только в ней может найти свое оправдание¹².

Ключевой вопрос государственной трансформации — мотивы действий ее субъектов, т.е. мотивы деятельности политических сил в обществе, прежде всего той части политической элиты, которая находится у политической власти и формирует институты публичной власти. И здесь на передний план выступает политический романтизм публичной власти как антипод консервативного охранительства.

Понятие и само ощущение романтизма рождено европейской культурой конца XVIII в. Романтизм, выросший из секулярного Просвещения («Человечество слишком многое познало и открыло, приравняв себя к Богу»¹³), утверждал самоценность духовно-творческой жизни личности (не следует путать с

¹⁰ Керимов Д. А. Человек, ученый, гражданин / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. М. : ИГП РАН, 2023. С. 281.

¹¹ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / сост. В. М. Терехихин. М. : МП РПЦ, 2019. С. 407.

¹² Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. М. : Либроком, 2019. С. 37.

¹³ Румянцева В. Г. Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 23. С. 168.

духовно-нравственными ценностями), сильные страсти. Романтизм, воспевавший возвышенное вплоть до облагораживания зла и понимания религии формой чувственности, изначально противопоставлялся классицизму как механическому отражению традиций. Русские романтики XIX в. сохраняли веру в силу человеческого разума и причудливо соединенный с сентиментальностью рационализм. Это был, по верной оценке В. Г. Графского, возврат в обновленном виде к сократовско-платоновым представлениям о чудесных свойствах добродетельного знания¹⁴.

В основе любой трансформации государства лежит именно политический романтизм, под которым понимается оторванное от реальности, тем более вырванное из культурно-исторического контекста, стремление публичной власти к совершенствованию общества, его политической и правовой систем. Творческая личность — это прежде всего результат Просвещения как секулярного развития европейского общества, когда Бога убрали из системы нравственных координат, поставили в центр этой системы интересы человека и со временем получили ту Европу, которая ныне стала бездуховным, нравственно нейтральным Западом.

Воистину благими намерениями вымощена дорога в ад. И в российской истории XX—XXI вв. было четыре примера политических трансформаций государства: Февральский государственный переворот 1917 г., породивший буржуазно-демократическую революцию, Октябрьская социалистическая революция, точнее, период военного коммунизма 1917—1920 гг., ставший началом великой социалистической эпохи XX в., конституционная реформа СССР 1936 г. и конституционная реформа Российской Федерации 1993 г.

Февраль 1917 г. В результате политического сговора крупной российской буржуазии с российским генералитетом свергнут Николай II. Отринув любые традиционные ценности культурно-исторического развития России, в атмосфере политического романтизма существовавшей на тот момент публичной власти, Россию стали перелицовывать (трансформировать) под европейскую страну с западным пониманием парламентаризма и капитализма. И это при том, что державность и соборность справедливо относятся к сущностным чертам российской политико-правовой идентичности, формировавшихся на протяжении многих веков¹⁵. Однако помимо противодействия буржуазной трансформации со стороны революционеров новая публичная власть столкнулась с глухим внутренним протестом народа, русского общинного крестьянства, что вылилось в крах Российской империи. В конституционно-правовом отношении Российская империя была 1 (14) сентября 1917 г. волюнтаристски упразднена распоряжением главы Временного правительства, но эта торопливость власти не помогла, буржуазно-демократическая республика не сложилась.

¹⁴ Графский В. Г. История политических и правовых учений : учебник. М. : Норма, 2014. С. 347.

¹⁵ Виноградова Е. В., Раттур М. В. Державность и соборность как элементы российской политико-правовой идентичности: историографический подход // Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях : сб. научных трудов первой Международной конференции «Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях» (Москва, 16 октября 2024 г.) / под общ. ред. А. Н. Савенкова, В. С. Горбаня. М. : ИГП РАН, 2024. С. 261, 264.

Октябрь 1917 г. К моменту прихода к власти большевиков единой страны уже не существовало, фронт в войне с Германией рухнул, сепаратизм окраин бурно расцвел. Большевики первоначально попытались опереться на остатки старого государства (период мирного «триумфального шествия советской власти» с ноября 1917 по февраль 1918 г.), но убедились в невозможности соединить свои цели с саботажем чиновничества и полностью коррумпированной судебной системой. Большевики приступили к революционной трансформации государства и права. Какие уж тут духовные и культурно-исторические традиции! Остатки национальных архетипов иногда лишь проскакивали в революционной практике, когда, например, при массовых арестах и взятии в заложники требовалось обращать внимание на врачей, которые в случае обнаружения контрреволюционной деятельности, «хотя и профессора, должны быть безусловно немедленно арестуемы наравне с прочими белогвардейцами и могут братья в заложники», но нельзя было арестовывать врачей только за их популярность, что навредило бы медико-санитарной работе¹⁶.

Конституция РСФСР 1918 г. на высшем политико-правовом уровне оформила политику военного коммунизма, отрицавшего само государство, право, религию, нравственность, семью, да и само право «паразитических классов» на физическое существование. Конституция Советской России «подвергла пересмотру старую систему общественных отношений, декларировав новые принципы и социальные ценности»¹⁷. Конституцией РСФСР Россия объявлялась Республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (ст. 1), но Российская Республика рассматривалась не как государство, а как свободное социалистическое общество всех трудящихся России (ст. 10), а отдельные лица и отдельные группы лишаются прав, «которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции» (ст. 23). Красный террор для романтиков революции был органичной частью революционной трансформации России.

Военный коммунизм, встретив решительное противодействие русского крестьянства, не состоялся. Большевики, несмотря на становление публичной власти как партийной диктатуры, благодаря гениальности В. И. Ленина, едва ли не в последний момент своего существования перешли под прикрытием новой экономической политики к эволюционным методам развития своей новой политической системы, отказавшись от одномоментного построения бесклассового общества. Попытка принудительной марксистской политической трансформации России переросла в Великую социалистическую революцию.

Как ни удивительно, но следующим примером трансформации Российского государства стала конституционная реформа 1936 г., которая была важным этапом ухода от классового террора. Одновременно она означала переход к ряду европейских политических стандартов.

¹⁶ Циркуляр Народного комиссариата внутренних дел об арестах врачей в качестве заложников // Сборник декретов и постановлений по Союзу коммун Северной области. Вып. 1. Ч. 1 / сост. Комиссариатом юстиции Союза коммун Северной области. Пг. : Петросовет, 1919. С. 147.

¹⁷ *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник. М. : Норма ; Инфра-М, 2019. С. 588—589.

Если говорить об отечественном конституционализме, то есть все институциональные и ценностные основания считать вершиной развития отечественного конституционализма за всю его историю Конституцию СССР 1977 г.¹⁸ Именно данная Конституция следовала формуле М. М. Сперанского: «Право есть власть над лицом, основанная на правде и утвержденная, *sanctione*, праведною необходимостью»¹⁹. Но это уже другая история.

Следующий пример принудительной трансформации Российского государства — это, конечно, Конституция РФ. Конституционной реформе 1993 г. предшествовал период экспериментов с нащупыванием путей дальнейшего эволюционного развития общества и совершенствования советского конституционализма, воплощенный в правках и дополнениях советской Конституции в 1988—1990 гг., российской Конституции в 1989—1992 гг. Разрушение СССР в декабре 1991 г. и государственный переворот 21 сентября 1993 г. поставили крест на этих попытках конституционной эволюции.

Оценивая Конституцию РФ 1993 г. в ценностном отношении, впору говорить о мировоззренческом реванше «февралистов», т.е. формировании публичной власти той частью отечественных политических сил, которые в 1917 г. уже пытались сделать из России среднеевропейское буржуазное государство. В конце XX в. западные модели правоотношений вновь стали вживляться в российскую реальность.

Лишь конституционной реформой 2020 г. Российская Федерация реально приступила не просто к возрождению традиционных духовно-нравственных ценностей многонационального народа, иначе говоря, русской нации, но и к формированию на основе этих ценностей эффективной правовой и политической системы. А. Н. Савенков обоснованно подчеркивает: конституция — один из ключевых символов правовой идентичности или конституционной идентичности нации²⁰.

Наша страна возвращается на свой эволюционный путь развития, где духовно-нравственные ценности и культ справедливости есть ее фундамент как страны-цивилизации²¹. Россия должна стать страной, в которой государственные и общественные институты обеспечивают каждому человеку возможность чувствовать себя уверенно и защищенно²². И. А. Исаев справедливо отмечает, что в жизни нет четких границ между рационально мотивированной ориентацией на порядок и верой в его легитимность²³. Дай Бог нам не запутаться в поисках приоритетов,

¹⁸ Исаев И. А. История государства и права России. С. 762—763.

¹⁹ Сперанский М. М. «Право есть власть, основанная на правде»: неопубликованные юридические труды / сост. и ред. К. П. Краковский. М. : Статут, 2023. С. 24.

²⁰ Савенков А. Н. Россия и ее суверенное цивилизационное пространство в свете историографии сравнительного государственоведения // Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях. С. 29.

²¹ См.: Жуков В. И. Суверенитет и цивилизационное пространство России : монография : в 5 т. М. : Ритм, 2024. Т. 1. С. 31—32 ; Т. 3. С. 248—282 ; Савенков А. Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации. М. : Наука, 2024.

²² Клеандров М. И. Правосудие и справедливость. М. : Норма ; Инфра-М, 2025. С. 32.

²³ Исаев И. А. Симулякры: виртуальная реальность закона // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 32.

не поддаваться искушению искать компромисс с недостатками и преступлениями недавнего прошлого, не остановиться в переменах.

Когда говорят, например, о необходимости прекратить СВО, найти компромисс с Западом, следует помнить, что Россия и ее союзники, отстаивая в ходе денацификации и демилитаризации Украины духовно-нравственную основу государства и общества, отстаивают добро, а впавший в соблазны секулярной безнравственности Запад несет с собой зло. Компромисс между добром и злом может быть только злом.

Благодаря инициативе и позиции Президента РФ В. В. Путина происходит возрождение исторической России, возрождение не только в пространственном измерении, но и в культурно-ценностном.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авакьян С. А.* Конституционное право России : в 2 т. — М. : Норма ; Инфра-М, 2023. — Т. 1. — 864 с.
2. *Авакьян С. А.* Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь. — М. : Юстицинформ, 2015. — 640 с.
3. *Виноградова Е. В., Раттур М. В.* Державность и соборность как элементы российской политико-правовой идентичности: историографический подход // Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях : сб. научных трудов первой Международной конференции «Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях» (Москва, 16 октября 2024 г.) / под общ. ред. А. Н. Савенкова, В. С. Горбаня. — М. : ИГП РАН, 2024. — С. 260—274.
4. *Графский В. Г.* История политических и правовых учений : учебник. — М. : Норма, 2014. — 736 с.
5. *Жуков В. И.* Суверенитет и цивилизационное пространство России : монография : в 5 т. — М. : Ритм, 2024. — Т. 1. — 390 с. ; Т. 3. — 524 с.
6. *Исаев И. А.* Историческая метафизика власти и закона: обращение к истокам : очерки по истории и философии права / под ред. В. Г. Румянцевой. — М. : Проспект, 2024. — 272 с.
7. *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник. — М. : Норма ; Инфра-М, 2019. — 800 с.
8. *Исаев И. А.* Симулякры: виртуальная реальность закона // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 5. — С. 30—40.
9. *Керимов А. Д.* Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории : монография. — М. : Норма ; Инфра-М, 2018. — 191 с.
10. *Керимов Д. А.* Человек, ученый, гражданин / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. — М. : ИГП РАН, 2023. — 688 с.
11. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* О смыслах / сост. В. М. Теребин. — М. : МП РПЦ, 2019. — 456 с.
12. *Кистяковский Б. А.* Право как социальное явление // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 5. — С. 227—238.

13. *Клеандров М. И.* Правосудие и справедливость. — М. : Норма ; Инфра-М, 2025. — 624 с.
14. Право в культурном измерении: новые векторы развития : монография / под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2023. — 360 с.
15. Право как созидатель новой социальной реальности / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. — М. : Проспект, 2024. — 304 с.
16. *Румянцева В. Г.* Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 23. — С. 165—170.
17. *Румянцева В. Г.* История и будущее права: трансформация идей и образов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 5. — С. 97—103.
18. *Савенков А. Н.* Россия и ее суверенное цивилизационное пространство в свете историографии сравнительного государствоведения // Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях : сб. научных трудов первой Международной конференции «Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях» (Москва, 16 октября 2024 г.) / под общ. ред. А. Н. Савенкова, В. С. Горбаня. — М. : ИГП РАН, 2024. — С. 15—32.
19. *Савенков А. Н.* Философия права и становление российского государства-цивилизации. — М. : Наука, 2024. — 739 с.
20. *Сперанский М. М.* «Право есть власть, основанная на правде»: неопубликованные юридические труды / сост. и ред. К. П. Краковский. — М. : Статут, 2023. — 292 с.
21. *Трубецкой Е. Н.* Лекции по энциклопедии права. — М. : Либроком, 2019. — 232 с.